

Линь Цинмэн вздохнул. Этот глупый мальчишка потерял память слишком уж основательно. Ай, хотя нет, по крайней мере, он всё ещё помнит, как его зовут.

Он перестал обращать внимание на Фэн Синхэ, который продолжал о чём-то бормотать, и повернулся к другому новому ученику:

— Ю Суваньэр, ступай попробуй! Этих чудищ зовут инжу, они стихии земли и не боятся обычного огня.

Маленькая лисичка, что уже давно рвалась в бой, получив позволение Учителя, тут же шагнул вперед, и её руки замелькали, складывая печати. Огненные кольца, объятые яростным пламенем, одно за другим накинудись на тела нескольких инжу.

— Сжать!

Чудища, опутанные огненными кольцами, взвыли к небесам, выглядя при этом крайне мучительно. Однако, когда пламя постепенно рассеялось, у этих монстров лишь немного обгорела шкура, а какого-либо существенного вреда они не получили.

Инжу обладали высочайшим интеллектом, любили человечину и были злопамятны. Поневоле отведав горечи и получив легкие ранения, они тут же перенесли весь свой гред на маленькую лисичку.

— Мамочки! Да у них шкура толще брони!

Ю Суваньэр отступила на несколько шагов назад и взмахнула рукой, призывая Леян — хлыст, объятый пламенем, который внешне походил на древесную лозу и источал палящий жар.

Огонь на плети был намного мощнее того, что она могла создать сама, и заставил инжу отступить примерно на чжан.

Хотя чудища и отступили, уходить они не собирались: продолжая кружить вокруг компании, они выискивали любую возможность разорвать их на куски.

Чжан Мин и Чжан Хуань лишь наблюдали со стороны, словно уже привыкли к импровизированным урокам Линь Цинмэня — возможно, им двоим тоже доводилось через это проходить.

— Фэн Синхэ, что ты делаешь?

Линь Цинмэн бросил взгляд на Фэн Синхэ, который всё еще сражался с заклинанием, и вместо того, чтобы спешить на помощь, отступил еще на два шага:

— Успокой разум, прочувствуй всем сердцем духовную силу в своем теле! Если будешь медлить еще хоть мгновение, твоя старшая соученица погибнет из-за тебя.

Если он действительно потерял память, разве нельзя было бы всё прошлое просто списать со счетов?

При этой мысли сердце Линь Цинмэня слегка затрепетало: на этот раз он непременно будет учить его как следует, станет внимательно приглядывать и больше не станет принуждать.

Услышав это, Фэн Синхэ быстро повернул голову и бросил взгляд на Ю Суваньэр: маленькая лисичка и впрямь получила легкие ранения, а хлыст в её руках уже не мог удерживать всё более свирепых зверей инжу.

Успокоить разум, успокоить разум, успокоить разум...

Он непрерывно повторял про себя эти слова, представляя, как Учитель только что стоял позади и наставлял его. Мередианы духовной силы в его теле вновь начали постепенно проясняться, хотя и не были столь мощными, как мгновение назад.

— Призываю Цзяо, Кан, Ди, Фан, Синь, Ву, Цзи! Я повелеваю силой Востока, пусть воссияет Семикратно Освященная Молния, падай!

Грохотали раскаты грома, и ослепительный свет ринулся с небес, поразив еще двух инжу. Фэн Синхэ пошатнулся: эта атака истощила все его силы, и от сильной слабости он едва держался на ногах.

— Ванерь, не используй один лишь хлыст для ударов! То, что у тебя в руках — не просто оружие, это артефакт!

Линь Цинмэн молниеносно оказался рядом и подхватил едва не падающего Фэн Синхэ, одновременно давая указания сражающейся из последних сил лисичке.

— Артефакт и ты — единое целое. Мобилизуй силу стихии огня внутри себя, влей её в хлыст и пробуди Истинный Огонь Солнца, что таится в артефакте!

Ю Суваньэр внимательно выслушала и кивнула. Сразу после этого она попыталась направить духовную силу в Леян, и плетъ из лозы словно ожила, внезапно вспыхнув ослепительным светом. Сердце маленькой лисички переполнилось радостью, и она изо всех сил хлестнула вперед.

— Ррр-у-у-х...

Несколько инжу с пронзительными воплями забились в агонии от яростного Истинного Огня Солнца. Они хотели сбежать, но их опутала внезапно вспыхнувшая на земле сложная формация, и как бы они ни бросались из стороны в сторону, сдвинуться с места не могли.

— Ай!

В тот же миг Ю Суваньэр оказалась не в силах удержать Леян и с криком боли уронила хлыст на землю. Ослепительный свет тут же погас, и плеть вернулась в свой первоначальный вид.

Её ладони оказались сильно обожжены Истинным Огнем Солнца, что пылал на хлысте мгновение назад.

Так вот в чём дело! Линь Цинмэн бросил косой взгляд на лежащую на земле плеть и не стал больше давить на них двоих, понимая, что на большее они сейчас не способны.

Правой рукой придерживая Фэн Синхэ, чья духовная сила была полностью исчерпана, он повернул запястье левой руки, и между его пальцев возник крошечный язычок пламени. Легким щелчком огонек со свистом сорвался с места, мгновенно расширился и полетел прямо к последним оставшимся зверям инжу.

Стоило ему лишь коснуться шкуры чудищ, как крошечный огонек взметнулся ввысь, превращаясь в бушующее пламя, и в одно мгновение полностью поглотил зверей инжу. Звериный рев успел прозвучать лишь раз, после чего всё стихло.

Не прошло и мгновения, как огонь погас, а на месте сожженных чудищ не осталось даже пепла.

— Что это?

Во рту у Фэн Синхэ оказалась травинка, похожая на зелень. Он пожевал её пару раз и проглотил — было горько и вязуще.

— Трава Чжуюй.

Этой дряни на Горе Чжаояо полно, растет прямо как дикий лук. Восстановить духовную силу она не может, но способна мгновенно вернуть физические силы, так что её по праву можно считать божественной травой.

Линь Цинмэн отпустил его, подошел к Ю Суваньэр, протянул ей травинку и равнодушно скользнул взглядом по её обожженным ладоням:

— Этот хлыст пока не используй. Ты не получила признания артефакта и еще не можешь с ним совладать, поговорим об этом через несколько дней.

— Угу, ученица поняла.

Ю Суваньэр приняла Траву Чжуй и жевала её раз за разом, непрерывно вздыхая. Она впервые пыталась задействовать Леян с помощью духовной силы и никак не ожидала, что истинный огонь на нём не разбирает своих и чужих и готов спалить даже собственного хозяина.

Фэн Синхэ с удивлением почувствовал, как его силы стремительно восстанавливаются, а в желудке, что секунду назад громко урчал от голода, больше не осталось и следа пустоты. Эта травинка, если не считать её отвратительного вкуса, действительно оказалась отличной вещью.

Дождавшись, пока оба восстановят силы, Линь Цинмэн холодно бросил:

— Идем!

Фэн Синхэ отступил на пару шагов и пристроился рядом с ним:

— Учитель, а та формация, что только что сдержала монстров, — когда вы успели её поставить?

До чего же Учитель прекрасен!

До сих пор всё его внимание было приковано к зверям инжу, но теперь, глядя на лицо Учителя и вспоминая ощущение от того, как тот прижимал его к себе, он мысленно цокнул языком — чёрт побери, ощущения поистине великолепные.

Вот только положение оказалось не тем: если бы это я обнимал Учителя...

Взгляд Фэн Синхэ опустился ниже, на тонкую талию. Он с громким сглатыванием проглотил слюну и уставился на талию и живот Линь Цинмэня, не в силах оторвать глаз.

— На что ты смотришь?

Линь Цинмэн чуть заметно, едва уловимо изогнул губы и продолжил:

— Эта формация называется Заключить землю в тюрьму. Её ставил не я, это защитная формация Божественного Владыки Гоучэня.

Главной целью установки Заключить землю в тюрьму была защита новых учеников, поднимавшихся на гору для прохождения испытания.

В конце концов, большинство людей неизбежно будут отсеяны, и нельзя же позволить им всем погибнуть в горах. Стоило кому-то оказаться в смертельной опасности, как эта формация

являлась, чтобы защитить человека, а активация формации естественным образом означала провал испытания.

И лишь во вторую очередь она служила для таких ситуаций, как эта: если бы заклинания стихии огня и дерева вышли из-под контроля, Гора Тайхуа давно бы превратилась в бесплодную пустошь, где от растительности не осталось бы и пепла.

— Вот оно как!

Фэн Синхэ поспешно отступил на несколько шагов назад и незаметно прикрылся спереди узелком с вещами.

А-а-а-а!

Какая досада! Стоило всего пару раз взглянуть, как всё тело тотчас же встало по стойке смирно! Раньше, как бы он ни пилился на красавиц, никакой реакции отродясь не было.

Линь Цинмэн бросил на него быстрый взгляд:

— Синхэ, что с тобой?

Этот глупый мальчишка теперь всё, о чем думает, пишет прямо на лице — с ним стало куда проще, чем раньше.

— Ни, ничего!

Фэн Синхэ смущенно огляделся в поисках хоть какой-нибудь щели, в которую можно было бы провалиться, и дважды перевел взгляд:

— Ученик просто... впервые воспользовался заклинанием, вот и перевозбудился.

Учитель, а вы еще владеете заклинаниями стихии дерева? Разве вы не обладаете исключительно стихией огня?

Нужно срочно сменить тему, остыть, прийти в себя.

Чжан Мин оглянулся, задумчиво уставился на Фэн Синхэ, а затем покачал головой, словно пытаясь вытряхнуть из головы все мысли.

Чжан Хуань был прям и резок. Повернувшись, он выпалил:

— У нас на горе некогда...

Чжан Мин торопливо дернул его за рукав и тихо прикрикнул:

— Младший соученик!

Чжан Хуань тут же сообразил, что сболтнул лишнего, мгновенно захлопнул рот и отвернулся, больше не произнося ни слова.

Линь Цинмэн бросил взгляд на эту парочку, не придавая значения их поведению, и, повернувшись к Фэн Синхэ, ответил:

— Не владею. Придумал на ходу!

С этими словами он потер пальцы: между ними сверкнули крошечные разряды молнии, а когда он перевернул запястье, на ладонь упало несколько капель воды.

— В каждом из нас заложена сила Пяти Элементов. Так называемая единственная стихия — это лишь полное подавление остальных четырех. Если пожелаешь ею воспользоваться, принципы везде одни и те же.

— ...

Фэн Синхэ лишился дара речи. Такое можно придумать прямо на ходу?! А та мощная духовная сила, что перетекла к нему, тоже была подавленной? Насколько же сильна тогда стихия огня у Учителя?

Какая же у меня невероятная судьба! На халяву заполучить столь прекрасного Учителя, да еще и донельзя сильного.

Остальные трое не слишком-то удивились: увидев молнии и капли воды на руке Линь Цинмэня, они невольно попытались повторить то же самое. Вот только на практике всё оказалось вовсе не так просто, как представлялось. И всё же люди действительно сильно отличались друг от друга.

Спустившись с Горы Тайхуа, компания наставника и учеников двинулась на восток. Чтобы не делать крюк, добрых полмесяца им пришлось ночевать под открытым небом в диких лесах, однако в пределах Девяти Областей не водилось особых демонов или чудищ, так что никаких опасностей больше не встретилось.

На тринадцатый день они наконец добрались до границ Государства Сяоян, и ночью им впервые довелось лечь спать на настоящих кроватях.

Юйшаньчжэнь располагался на самом юге Государства Сяоян, вплотную примыкая к Дахуану, но при этом оставался весьма оживленным. На шумных улицах сновали толпы людей, торговля в лавках шла бойко, а звуки веселого смеха и зазывающие крики торговцев сливались в

сплошной несмолкаемый гул.

Стоило Фэн Синхэ войти в городок, как его настроение заметно улучшилось, а взгляд то и дело перебегал на чайные дома и винные таверны.

Еда, я иду!

Красавицы, я... кхм, нет, об этом лучше забыть, лучше лишний раз полюбоваться Учителем.

Линь Цинмэн немного понаблюдал за Фэн Синхэ, отвел взгляд и громко объявил:

— Сегодня остановимся на ночлег здесь, можете как следует отдохнуть.

<http://bllate.org/book/22359/2344014>